

Министерство культуры Российской Федерации
Государственный музей-заповедник «Ростовский кремль»

История и культура Ростовской земли

2019

Ростов
2020

Белозерская и Чарондская десятины Ростовской и Вологодской епархий в XVII в.¹

А.Л. Грязнов

Масштабные преобразования в церковной сфере в период предстоятельства патриарха Никона затронули все стороны церковной жизни. Одними из таких преобразований стали реформы в области церковного управления, в ходе которых были учреждены или восстановлены ряд епископских кафедр. В их ходе серьезной трансформации подверглись и епархиальные границы. В частности, в 1657 г. в состав вновь учрежденной Вятской и Великопермской епархии были переданы восточные приходы Вологодской архиепископии. В свою очередь в качестве компенсации в состав Вологодской епархии из Ростовской и Ярославской митрополии были переданы приходы в Белозерском и Пошехонском уездах и в Чарондской округе², а сама архиепископия стала именоваться Вологодской и Белозерской. В 1670-х гг. по соборным постановлениям происходило последующее округление епархиальных границ, которые приводились в соответствие с уездными границами. В результате в 1675 г. в состав Вологодской епархии были переданы храмы, располагавшиеся в Вологодском, Белозерском и Чарондском уездах, ранее находившиеся в ведении патриарха, Новгородского и Ростовского митрополитов³. Из состава же Вологодской епархии в пользу Новгородской было изъято четыре храма в Каргопольском уезде. Кроме того, в следующем году по просьбе ростовского митрополита в состав Ростовской епархии были возвращены все храмы в Пошехонском уезде⁴.

Как правило, в документах церковного происхождения епархиальные границы описываются крайне общо, и реальные географические пределы власти архиереев ни в первой половине XVII в., ни ранее не указываются.

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Правительства Вологодской области в рамках научного проекта № 19-49-350001.

² Акты собранные в архивах и библиотеках Археографической экспедицией. СПб., 1836. Т. 4. № 107. С. 147–149.

³ Приходо-расходные денежные книги Вологодского архиерейского дома святой Софии и окладные книги церквей Вологодской епархии. XVII — начало XVIII в. / сост. Н. В. Башнин. М.; СПб., 2016. С. 639–649.

⁴ *Суворов Н. И.* Дополнения к статье: «об учреждении Вологодской епархии» // Вологодские епархиальные ведомости (далее — ВЕВ). 1865. Прибавления. № 6. С. 198, 207–209.

Ясно только, что окормляемая тем или иным епископом территория связана с городами, к уездам которых она относится. Следовательно, теоретически епархиальные границы должны соответствовать административным. На это как бы намекают, например, и документы, связанные с передачей Белозерья, Пошехонья и Чаронды в состав Вологодской епархии в 1657 г. В патриарших грамотах прямо говорится о том, что вологодскому архиепископу велено дать «Белоозеро и Чарондскую округу и Пошехонье с уезды»⁵. Однако передача в 1675 г. состав Вологодско-Белозерской епархии храмов в Белозерском, Вологодском и Чарондском уездах, относившихся до этого к Патриаршей области, Новгородской и Ростовской митрополиям⁶, свидетельствует, что вплоть до этого времени, т.е. почти два десятилетия после 1657 г., уездные и епархиальные границы не совпадали, а на территории Белозерья располагалось некоторое число храмов под иной, чем Вологодско-Белозерская (а ранее Ростово-Ярославская), юрисдикцией. Собственно поэтому представляется важным более четкое определение епархиальных границ как в XVII в., так и в предшествующее время, а также выявление следов, причин и времени проникновения на территорию Белозерья юрисдикций иных церковных институций.

Судя по всему, еще с домонгольского периода границы Ростовской епархии в целом совпадали с общими границами владений потомков князя Константина Всеволодовича. В первую очередь это города Ростов, Углич, Ярославль, Молога, Белоозеро и Устюг с их областями⁷. Политические и епархиальные границы совпадали и включали в себя территории, тянувшиеся к городам, которые были одновременно и политическими, и религиозными центрами⁸. Применительно к Белозерью вплоть до середины XVII в. к Ростовской епархии относились земли, с середины XIII в. входившие в состав Белозерского княжества. Политические и административные трансформации Белозерья и внутренняя колонизация привели к тому, что к началу XVII в. Белозерье разделялось на три уезда. Собственно Белозерский, включавший бассейн Белого озера и примерно половину течения Шексны;

⁵ ААЭ. Т. IV. № 107. I. С. 148.

⁶ Приходо-расходные денежные книги Вологодского архиерейского дома. С. 639–649.

⁷ См., напр., летописное известие о поставлении ростовского епископа Григория в 1396 году: «Индикта 4, марта в 19 Куприянь митрополит на Москве поставил в владыки Григория епископом граду Ростовоу, и Ярославлю, и Белоозероу, и Оуглечю Полю, и Оустьюгу, и Молозе...» (ПСРЛ. Л., 1925. Т. 4. Ч. 1. Вып. 2. С. 381; см. также: ПСРЛ. М., 2000. Т. 4. Вып. 1. Стб. 513–514). В 1555 г. состав Ростовской епархии описывался в царской жалованной грамоте таким образом: «в Ростов, и на Ярославль, и на Углеч, и на Устюг Великий, и на Белоозеро, и в Романов, и на Шуйский Городок...» (Ярославские губернские ведомости. 1851. Ч. неофиц. № 29. С. 281).

⁸ О роли Белоозера как религиозного центра Белозерского региона говорит формуляр послания ростовского епископа о созыве на Белоозере в церкви святого Василия епархиального собора (Русский Феодальный архив XIV — первой трети XVI века. М., 1987. Ч. 2. № 106. С. 326–328 (с датой: июнь — 23 декабря 1458 г.)).

Пошехонский, включавший земли, прилегающие к среднему и нижнему течению Шексны; и Чарондский (иначе Чарондская округа), включавший северо-восточную часть Белозерья (волости в округе озера Воже)⁹. Церковное деление следовало за светским административным делением. Поэтому церкви в соответствующих уездах относились к Белозерской, Пошехонской и Чарондской десятинам Ростовской епархии.

Наиболее точно приходская сеть¹⁰, относящаяся к той или иной епархии в XVII в., фиксируется в окладных книгах. Относящихся к Белозерью окладных книг за первую половину XVII в. обнаружить пока не удалось, следовательно, восстановить состав Белозерской, Пошехонской и Чарондской десятин Ростовской епархии можно, только используя ретроспективную информацию окладных книг Вологодского архиерейского дома¹¹. Всего за период после 1657 г. в виде отдельных кодексов сохранилось шесть окладных книг, две из которых опубликованы (1676/77 и 1702 г.)¹² и еще одна (1690/91 г.) известна только по публикации XIX в.¹³ Предварительный анализ этих источников показал, что сведения в белозерском разделе окладных книг 1676/77 и 1702 гг. неполны. В окладной книге 1676/77 г. в разделе «Белозерский уезд» помещена информация о 27 храмах¹⁴, а в окладной 1702 г. — о 36¹⁵, хотя в реальности во второй половине XVII в. на территории Белозерского уезда располагалось более 200 церквей. Не отмечены в этих документах и храмы в самом городе, хотя их в то время было не менее 13. Более полный список храмов Вологодской епархии, располагавшихся в Белозерском уезде, удалось выявить в нескольких источниках. Это некоторые приходо-расходные книги Вологодского архиерейского дома, записная книга церквей и монастырей Белозерского уезда и несколько еще не изданных окладных книг.

В опубликованных приходо-расходных книгах Вологодского

⁹ О территории и границах Белозерья в XIV–XVI вв. см.: *Грязнов А.Л.* Белозерские акты XIV–XVI вв. Исследование и перечень. Вологда, 2019. С. 16–33.

¹⁰ О русских приходах XVI–XVII вв. и содержании этого термина см.: *Стефанович П.С.* Русский приход и приходское духовенство в XVI–XVII вв. М., 2002. С. 235–237.

¹¹ Характеристику содержания нескольких окладных книг Вологодского архиерейского дома осуществила М.С. Черкасова, см.: *Черкасова М.С.* Архиерейские окладные книги как источник по землевладению и народонаселению в XVII в. // Актуальные проблемы аграрной истории восточной Европы: источники и методы исследования. М., 2011. С. 133–147.

¹² Приходо-расходные денежные книги... С. 551–705. Перечень выявленных окладных книг за XVII — первую четверть XVIII в. составлен Н.В. Башниным (Там же. С. 8).

¹³ *Суворов Н.И.* Несколько статистических и топографических сведений о Вологодской епархии от начала XVII ст. до настоящего времени // ВЕВ. 1865. Прибавления. № 15. С. 600–602; № 16. С. 649–653; № 18. С. 742–746; № 21. С. 813–823.

¹⁴ Приходо-расходные денежные книги... С. 621–629.

¹⁵ Там же. С. 697–701.

архиерейского дома 1677/78 г. и 1702–1703 гг. информация о храмах приведена в разном виде. В книгах 1702–1703 гг. в разделах об уплате церковной дани названы только посвящения храмов без указания микрорегионов, в которых они располагались¹⁶. Причем таких перечней несколько, и все они — различной длины (что обусловлено тем, что церковная дань уплачивалась не одновременно всеми священниками и в несколько приемов). Это существенно затрудняет анализ таких перечней, но упоминание храмов с редкими посвящениями¹⁷ показывает, что особенностью приходо-расходных книг был строгий порядок перечисления церквей. Поэтому, даже если в конкретную дату за какой-либо из приходов десятина не вносилась, то общий порядок перечисления храмов сохранялся. Благодаря этому, выявляя взаимные пересечения таких списков, становится возможным реконструировать (с некоторой долей условности) общий список храмов в Белозерском уезде на этот период¹⁸.

В приходо-расходной книге 1677/78 г. форма перечисления храмов отличается от приходо-расходной книги 1702–1703 гг. Здесь приведен один обширный список с полным наименованием каждого храма. Однако общий порядок храмов Белозерского уезда в обоих источниках в принципе совпадает. Важнее другое. Судя по заголовкам, помещенным в приходо-расходной книге 1677/78 г. перед непосредственным перечислением храмов Белозерского и Вологодского уездов, этот раздел является собственно окладной книгой: «Окладная церковной десятины Белозерского уезду 186-го году. Книга преосвященного Симона архиепископа Вологодского и Белоозерского окладная збору церковной десятины Белозерского уезду 186-го году»¹⁹. «Окладная церковной десятины 186-го году. Книга преосвященного Симона, архиепископа Вологодского и Белозерского окладная, збору церковной десятины данных Вологодских монастырей и градских и посадских и вологодского и Белозерского уездов и Чаронской округи. Всех приходских храмов, коих церквей попы и церковные причетники платят в архиепископлю казну церковную десятины, приезжая на Вологду сами крестьянским

¹⁶ Хозяйственные книги Вологодского архиерейского дома Святой Софии XVII — начала XVIII в. М.; СПб., 2018. С. 199–226, 238–246, 264, 327–333, 337–343, 348–358, 362–363, 365, 368–369, 372–373, 375.

¹⁷ К таким маркерам можно отнести посвящения в честь Великомученика Федора Трихины, Кирилла Белозерского, Воздвижения Честнаго Креста Господня, святых мучеников Флора и Лавра, Изосимы и Саватья Соловецких, Симиона Богоприимца, Леонтия епископа Ростовского, преподобного Иоанна Ветхия Лавры, Афанасия Великого, святых мучеников Сергея и Вакха, Иоанна Кушника, святого мученика Никиты, святых богоотец Иоакима и Анны.

¹⁸ Подробнее о методике реконструкции перечня храмов Белозерской десятины см.: *Грязнов А. Л.* Приходская структура Вологодской епархии в 1702 г. // *Historia provinciae* — журнал региональной истории. 2020. Т. 4. № 1.

¹⁹ Приходо-расходные денежные книги... С. 305.

оброчным деньгам и всяким окладным денежным збором 186-го году»²⁰. В пользу этого отождествления говорит и совпадение содержания этих окладных книг с окладными книгами 1667/68²¹ и 1670/71²² гг., сохранившихся в виде отдельных кодексов, атрибуция которых именно как окладных книг сомнению не подлежит. Во всех трех окладных книгах совпадает перечень храмов (за исключением отсутствующих в книге 1677/78 г. храмов в Пошехонском уезде, переданных к этому времени в состав Ростовской митрополии), их наименования, порядок перечисления и размер оклада. Выявление окладной книги в составе приходо-расходных книг 1677/78 г. заставило более внимательно изучить содержание других приходо-расходных книг Вологодского архиерейского дома. В результате в их составе удалось выявить еще четыре окладные книги 1670–90-х гг., и, таким образом, их за вторую половину XVII — начало XVIII вв. сохранилось 12, а в общей сложности за XVII — первую четверть XVIII в. удалось выявить 22 окладные книги²³.

Внешний вид окладных книг, включенных в настоящее время в состав приходо-расходных, свидетельствует, что первоначально они бытовали в виде отдельных рукописей. Их первый лист, судя по всему, был обложкой, поскольку на нем помещен только заголовок, а сам этот лист, как правило, сильно загрязнен (в отличие от остальных листов рукописи). В содержательном плане окладные книги второй половины XVII в. разделяются на две части. В первой помещался перечень храмов в Белозерском уезде, а во втором — перечень храмов в Вологодском, Пошехонском (до 1675 г.), Чарондском и Каргопольском (до 1675 г.) уездах. Кроме того, перед перечнем чарондских храмов был раздел, в котором перечислялись храмы в вотчинах Кирилло-Белозерского монастыря. В 1657–75 гг. он включал храмы в Белозерском и Пошехонском уездах, а после 1675 г. — только в Белозерском. Последним разделом вологодской части окладных книг было перечисление сдаваемых в аренду угодий и пустошей. Характерное загрязнение первого листа не только белозерского раздела окладных книг, но и вологодского, и то, что оба они начинались на первом листе тетрадей, свидетельствует о том, что обе части окладных книг первоначально и длительное время существовали в виде отдельных рукописей и только позднее были соединены в единый кодекс. Приведенные наблюдения можно расширить и в целом на приходо-расходные книги Вологодского архиерейского дома. Как правило, эти книги сейчас существуют в виде цельных кодексов за отдельные года и поэтому создают видимость единого документа. Но на самом деле это несколько книг, составлявшихся раздельно и сшитых уже после того, как они были заполнены, т.е., скорее

²⁰ Там же. С. 333.

²¹ ГАВО. Ф. 883. Оп. 1. Д. 42.

²² ГАВО. Ф. 883. Оп. 1. Д. 45.

²³ Общий список сохранившихся окладных книг Вологодского архиерейского дома за XVII — первую четверть XVIII в. приведен в Приложении 1.

всего, после завершения финансового года. У каждого документа — свой заголовок, который помещен на первом листе тетради²⁴. Именно поэтому в конце каждого из документов оставались незаполненные (и, как правило, впоследствии не пронумерованные архивистами листы)²⁵. Поэтому же первый лист каждой из этих приходных или расходных книг потрепан и загрязнен, чего опять же не было бы, если бы изначально существовала единая приходо-расходная книга²⁶.

Сбор церковной дани фиксировался, судя по всему, в двух документах. Первой составлялась окладная книга, в которой поименованы храмы и размер оклада церковной дани. После каждой записи оставлялось свободное место для внесения записи об уплате дани. Второй книгой была приходная книга церковной дани и данским пошлинам, которая заполнялась в хронологическом порядке по мере внесения попами (или уполномоченными на то лицами) платежей в архиерейскую казну²⁷. Одновременно с записью в этой книге производилась запись в окладной книге после названия соответствующей церкви. Так постепенно заполнялись обе книги. Кроме того, к концу года могла составляться справка со списком церквей, за которые дань еще не заплачена. Ее составляли на основе окладной книги, поскольку в ней было очень легко найти незаполненные графы²⁸. Поскольку в окладную книгу заносились сведения об уплате пошлыны в конкретный день, то в следующем году ее использовать было невозможно. Именно поэтому окладные книги составлялись каждый год (видимо, в августе-сентябре). В пользу этого предположения говорит пример, приведенный Н. И. Суворовым. В окладной книге 1683/84 г. он обнаружил запись о том, что 1 октября 1683 г. дань за все храмы Вологодской епархии была внесена в архиерейскую казну самим вологодским архиепископом Симоном²⁹. Причем эта окладная книга в содержательном плане была аналогична книгам за предшествующие годы, т.е. состояла из перечисления храмов и указания полагающейся с них

²⁴ Набор этих приходных и расходных книг на протяжении XVII в. был довольно стабильным и включал в себя, например, такие, как «Приходные розным сбором», «Церковной дани и данским пошлинам», «Вечным пошлинам», «Расходные казенным денгам», «Софейским дворовым людям... годового жалованья».

²⁵ См., напр.: Приходо-расходные денежные книги... С. 109 (примеч. 8), 130 (примеч. 12).

²⁶ Приходная книга Патриаршего Казенного приказа также шивалась из отдельных частей после их заполнения (Устинова И. А. Делопроизводственные документы Патриарших приказов 1-й половины XVII в.: Приходная книга Патриаршего Казенного приказа 1640/41 г. Часть 1 // Вестник церковной истории. 2014. № 1—2. С. 50).

²⁷ Одна из таких сохранившихся приходных книг опубликована в составе приходо-расходной книги 1627/28 г. (Приходо-расходные денежные книги... С. 109—130).

²⁸ Сохранилась такая справка о 58 храмах в Белозерском и Чарондском уездах за 1658 г.: «Роспись Белозерские десятины, с которых церковей попы церковные дани на нынешней 166 год не платили» (ГАВО. Ф. 1260. Оп. 1. Д. 1567).

²⁹ Суворов Н. И. Несколько статистических и топографических сведений... С. 832.

дани, только после каждой из таких записей, вместо обычных пометок об уплате дани священником, было указано, что попу выдана расписка об уплате десятины³⁰. Следовательно, окладная книга была изготовлена ранее 1 октября 1683 г.

Судя по всему, в конце XVII в. произошли изменения в порядке сбора церковной дани и фиксации этой процедуры. В окладной книге 1702 г. у многих храмов нет отметки об уплате дани³¹, поэтому за этот год дань, судя по всему, уплачена была не в полном объеме. В сборнике хозяйственной документации за 1701–1703 гг. зафиксированы сборы дани за прошлые годы, неоднократно говорится об уплате дани за треть года³². В более ранний период такой практики не обнаруживается, а дань за весь год вносилась единовременно.

В результате коллизий, происходивших в XIX — начале XX в. с документами из архива Вологодского архиерейского дома, они оказались расплынены по разным архивохранилищам³³, а часть была утрачена³⁴. Очевидно, подобная участь постигла и большую часть окладных книг, некоторые из которых (например, 1676/77 и 1702 гг.) сохранились только по Вологодскому уезду и Чаронде. Именно этим объясняется то, что в этих двух окладных книгах отсутствует информация о храмах, располагавшихся в Белозерском уезде. Под заголовком же «Белозерский уезд» в этих окладных записаны храмы в вотчине Кирилло-Белозерского монастыря, которые, начиная с 1657 г., выделялись в отдельный раздел (очевидно, являясь обособленным податным округом) и по какой-то причине включались в вологодскую часть окладных книг, а не в белозерскую.

Еще одно наблюдение касается формуляра окладных книг. Как уже было отмечено, окладных книг по Белозерью, составлявшихся в канцелярии Ростовских митрополитов, не сохранилось. Однако известна окладная книга Устюжской десятины 1625 г.³⁵, что позволяет сравнить формуляр

³⁰ Там же. С. 882–883.

³¹ Приходо-расходные денежные книги... С. 660–663, 697, 701 и др.

³² Хозяйственные книги Вологодского архиерейского дома. С. 199–394.

³³ В частности, документы Вологодского архиерейского дома можно обнаружить в ГАВО. Ф. 883, 948, 1260; СПбИИ. Кол. 117, 238; ОР РНБ. Ф. 550 и других фондах и коллекциях.

³⁴ На середину XIX в., по подсчетам Н. И. Суворова, сохранилось 20 окладных книг: 14 — первой половины XVII в., 5 — второй половины, и одна — 1719 г. (Суворов Н. И. Несколько статистических и топографических сведений... С. 597). В частности, историком упоминаются окладные книги 1649/50 и 1683/84 гг., изда- на окладная 1690/91 г., правда, только раздел по Вологодскому уезду. Белозерская и Чарондская десятины в этой окладной книге присутствовали, но в публикацию включены не были (Суворов Н. И. Несколько статистических и топографических сведений...). Местоположение этих документов в настоящее время не известно.

³⁵ Русская историческая библиотека. СПб., 1894. Т. 14. № XXIX. Стб. 888–916. Более подробный анализ этой окладной книги см.: Черкасова М. С. Устюжская десятина Ростовской митрополии в XV–XVII вв. // Сообщения Ростовского музея. Ростов, 2008. Вып. 17. С. 5–37; *Ее же*. Церковные приходы г. Устюга

окладных книг, составившихся в канцеляриях ростовских и вологодских архиереев. Формуляр вологодских книг с необходимой полнотой отражает расположение храма и общую сумму выплачиваемой дани. Например, формуляр в окладной книге 1676/77 г.: «Храм Покрова Пресвятыя Богородицы в Пуркалове. Дани дватцать три алтына две денги». Формуляр устюжской окладной книги иной. Называется не храм, а священник, и подробно расписывается состав уплачиваемой дани: «С Шемоксы пречистенской поп дани платит 30 бел, объезду 6 алтын, за корм десятильнику 5 бел, людем 2 белки, пошлин десятильнику 3 алтына, доводчику пошлин и объезду 3 алтына, писчая белка, за корм алтын; и всего 32 алтын»³⁶. Белозерский раздел окладных книг Вологодского архиерейского дома составляется по образцу вологодского раздела. Указываются посвящение храма и общий размер уплачиваемой дани³⁷. Наследием ростовской традиции оформления окладных книг можно считать то, что в Белозерском уезде храмы сгруппированы не по волостям, как это традиционно делалось в вологодском разделе окладных книг, а по трем станам Белозерского уезда. В устюжской окладной 1625 г. церкви тоже были сгруппированы по трем третям уезда.

Еще одним источником, в котором содержится обширный перечень храмов Белозерского и Чарондского уездов, являются две записные книги, в одной из которых приведен перечень монастырей и пустынь, а во второй — церквей и причта³⁸. В данном контексте нас интересует записная книга церквей.

Записная книга содержит обширный перечень церквей и в этом плане очень близка к окладным книгам. Тем не менее в ней есть три значительных отличия. Если в окладных книгах, за редким исключением, храм назван по одному из престолов (под которым он и фигурирует во всей учетной документации и актовом материале), то в записной книге указаны посвящения обеих церквей прихода (теплой и холодной), а также перечислены

и Устюжского уезда в XIII–XVII веках // Христианство в истории европейских цивилизаций: межвузовский сборник научных статей, посвященный памяти доктора исторических наук, профессора Ю. К. Некрасова. Вологда, 2008. С. 148–189.

³⁶ Аналогичным был формуляр окладных книг Новгородского архиерейского дома еще в XVI в. (см.: Приходная книга Новгородского дома Святой Софии 1576/77 г. («Книга записи Софийской пошрины»). М.; СПб., 2011), что, по всей видимости, указывает на первичность именно такой традиции фиксации финансовых обязательств приходских священников перед архиерейскими кафедрами.

³⁷ Возможно, коммутация выплат была произведена непосредственно при передаче Белозерской, Чарондской и Пошехонской десятин в состав вологодской архиепископии, но не исключено, что сделано это было еще раньше. Во всяком случае, в окладной книге 1676/77 г. в сказках священников микрорегиона Шейбухта, также передаваемой из Ростовской в Вологодскую епархию, указывается единый размер церковной дани (Приходо-расходные денежные книги... С. 644–646).

³⁸ *Васильев Ю. С.* Две переписные («записные») книги: а) монастырей и пустынь; б) церквей и причта Белозерского уезда и Чарондской округи конца XVII в. // Белозерье. Вологда, 2007. Вып. 3. С. 115–140.

все их престолы³⁹. Второе отличие от окладных книг — перечисление служащих в приходе священников⁴⁰ и их сыновей (с указанием грамотности, т.е. годности для поставления в попы). Кроме того, для каждого из приходов должно было быть указано количество дворов в приходе (но сделано это не всегда)⁴¹. Сопоставление записной книги с окладными показало, что количество и номенклатура храмов в записной и окладных книгах совпадают, но порядок перечисления в некоторых местах сбивается (иногда весьма существенно). Кроме того, в окладных присутствует информация о пустых храмах, тогда как в записной книге они не упоминаются. Три этих обстоятельства позволяют сделать вывод о том, что записная книга не являлась образцом для окладных книг, и окладные не являлись непосредственным источником информации для записных книг.

Ввиду большого значения сведений, содержащихся в записных книгах, важным является более точная их датировка. В заголовке записных книг указано, что они составлены при архиепископе Симоне, поэтому в научной литературе в качестве их датировки, как правило, указывается промежуток 1664—1684 гг. (период занятия вологодской кафедры Симоном). Поскольку в записной книге отсутствуют храмы в Чарондской округе, переданные в состав Вологодской епархии в 1675 г., то датировку можно сузить до промежутка между 1664 и 1675 гг.

Более точную датировку записной книги можно получить, сравнивая содержащуюся в ней информацию с данными приходо-расходных и окладных книг за 1660—70-е гг. Например, в записной книге в селе Кунонь указан поп Федор Иванов, а у него два брата Иван и Иван⁴². В Приходо-расходной книге 1673/74 г. есть запись о поставлении в дьяконы церкви в Кунонь Ивана Иванова⁴³, т.е. одного из братьев попа Федора. В январе 1674 г. был поставлен поп Потап Иванов⁴⁴, а в записной книге приходским священником указан еще его отец Иван Харитонов⁴⁵. В декабре 1673 г. был

³⁹ Анализ храмоименования по записной книге см.: *Пронин А. В.* Посвящения приходских храмов города Белоозера и Белозерского уезда в конце XVII в. // На память потомству. Белозерск, 2017. С. 143—166.

⁴⁰ В вологодском разделе окладной книги 1628/29 г. указаны служившие в приходе священники, однако в более поздних окладных книгах эта информация уже не отражена.

⁴¹ В окладных книгах 1647/48 и 1676/77 гг. на основе показаний священников тоже указано количество дворов в приходе, но в большинстве окладных книг эта информация отсутствует.

⁴² «116. Церков Пресвятыя Богородицы Покрова, другая святого Николая Чюдотворца, в приделе архангела Христова Михаила в Белозерском уезде, Кирилова м[онастыря] в вотчине, в селе Кунонь. Служит поп Федор Иванов; детей у него нет; живут с ним 2 брата, Иван да Иван ж; грамоте оба учены. В приходе, по иво скаске, 30 д.» (*Васильев Ю. С.* Две переписные («записные») книги... С. 130).

⁴³ ГАВО. Ф. 883. Оп. 1. Д. 47. Л. 5.

⁴⁴ Там же. Л. 7.

⁴⁵ «136. Церков святого пророка Илии; другая святая мученицы Пятницы,

поставлен поп Павел Иванов⁴⁶, по всей видимости, сын упомянутого в записной книге попа Ивана Афанасьева⁴⁷. В марте 1674 г. поставлен в попы Малахей Симонов⁴⁸, вероятно, сын попа Симеона Якимова из Вещеозерской волости⁴⁹. В окладной книге 1670/71 г. в церкви пророка Ильи на Сизьме упомянут поп Антоней Кондратов⁵⁰, а в записной книге попом этой церкви назван его отец Кондрат Прохоров⁵¹. Причем в окладной книге 1667/68 г. Кондрат Прохоров еще жив⁵². В приходо-расходной книге 1668/69 г. в октябре 1668 г. упомянут новопоставленный поп Порфирий Иванов⁵³, а в записной книге он еще записан как сын попа Ивана Дмитриева⁵⁴.

Таким образом, записные книги монастырей и церквей Белозерского и Чарондского уездов были составлены в 1668 г. (ранее октября этого года).

В полной мере цель составления записных книг пока не ясна. Если сведения о грамотности поповских детей можно было использовать при предварительном принятии решения о возможности поставления кого-нибудь из них в священники, то сведения о количестве дворов в приходе могли бы применяться для оценки потенциальной доходности приходов и повышения/понижения церковной дани. Однако полное сравнение

в приделе преподобных отец Зосимы и Саватия соловецких в Белозерском уезде, на Колгобое. Служит поп Иван Харитонов; детей у него 3 сына, Иван, Потап, Иван; грамоте все учены. В приходе, по иво скасе, 30 д.» (*Васильев Ю. С.* Две переписные («записные») книги... С. 132).

⁴⁶ ГАВО. Ф. 883. Оп. 1. Д. 48. Л. 10.

⁴⁷ «89. Церков Пресвятыя Богородицы Рождества; другая великомученика Георгия, в приделе святого Николая Чюдотворца в Чаронской округе, в Хотеновской волости. Служит поп Иван Афонасьив; детей у него 4 сына, Павел, Веденикт, Тихон, Дементей; грамоте все учены. В приходе, по иво скаске, 90 д.» (*Васильев Ю. С.* Две переписные («записные») книги... С. 127).

⁴⁸ ГАВО. Ф. 883. Оп. 1. Д. 48. Л. 18.

⁴⁹ «66. Церков святых апостол Петра и Павла, в приделе святых мучеников Флора и Лавра; другая святого Николая Чюдотворца, в приделе преподобного Александра Ошевенского, в Чаронской округе, в Вещеозерской волости. Служат попы закащик Стефан Иванов да Симеон Якимов; детей у Стефана 3 сына, Федор, Ефрем, Борис; грамоте все учены; а у Семена детей 1 сын Малахий; грамоте учен. В приходе, по их скаске, 140 д.» (*Васильев Ю. С.* Две переписные («записные») книги... С. 124).

⁵⁰ ГАВО. Ф. 883. Оп. 1. Д. 45. Л. 2.

⁵¹ «4. Церков святого апостола Андрея Первозванного, другая святого пророка Илии в Белозерском уезде, Кирилова монастыря] в вотчине, в селе Сизме, в Чаронских то ж. Служит поп Кондрат Прохоров, детей у него 2 сына, Иван да Онтон; грамоте оба учены. В приходе, по иво скаске, 76 д.» (*Васильев Ю. С.* Две переписные («записные») книги... С. 118).

⁵² ГАВО. Ф. 883. Оп. 1. Д. 42. Л. 3.

⁵³ Там же. Д. 43. Л. 2.

⁵⁴ «69. Церков святого Николая Чюдотворца в Чаронской округе, в Шалге Захарьине, Кемское то ж. Служит поп Иван Дмитриив; детей у него 2 сына, Порфирей, Матфей; грамоте оба учены. В приходе, по иво скаске, 58 д.» (*Васильев Ю. С.* Две переписные («записные») книги... С. 125).

окладов белозерских храмов по книгам 1667/68 и 1670/71 г. показало, что размер окладов церковной дани со всех действующих церквей не изменился. Увеличился оброк только с трех пустых церковных мест. Хотя в принципе изменения в окладах иногда и производились по специальным архиерейским указам⁵⁵.

Учетная документация епископских кафедр XVII в. может содержать сведения, позволяющие конкретизировать историко-географические наблюдения для более раннего периода. Например, географию и время появления различной церковной юрисдикции на территории Белозерья, границах епископских кафедр и их изменениях.

В 1675 г. в состав Вологодской епархии из Патриаршей области были переданы храмы, располагавшиеся на территории белозерских владений Патриаршего дома. Всего в ходе этой операции епархиальную принадлежность сменило шесть церквей. Располагались они на территории вотчины Череповецкого Воскресенского монастыря (являвшегося митрополичьим, а затем патриаршим). Это села Федосьево, Степановское и Чюдца. Кроме того, один из передаваемых в 1675 г. храмов локализуется намного севернее — в устье р. Ковжа (Никольский на Ковже). Вотчина в этом районе принадлежала московским митрополитам уже в середине XV в.⁵⁶ Следовательно, существование на Белоозере храмов под митрополичьей юрисдикцией было связано проникновением в этот район еще с XIV в. землевладения Митрополичьего дома и могло бы объясняться особым юридическим статусом таких владений. Однако в приходной книге Патриаршего казенного приказа 1640 г. имеется раздел Белозерская и Пошехонская десятины, в составе которого названо 69 церквей⁵⁷. Располагались эти храмы в разных районах Белозерья и территориально никак не связаны с земельными владениями Митрополичьей кафедры (кроме тех шести, что были упомянуты в 1675 г.). Существование такого значительного числа храмов под митрополичьей юрисдикцией пока не удастся связать ни с политическими, ни с административными границами в более ранний период. Время появления этой юрисдикции тоже не ясно, однако уже в середине XVI в. она прослеживается в некоторых районах. Например, в 1543 г. митрополитом была выдана храмозданная грамота на основание Андреяновой пустыни

⁵⁵ Суворов Н. И. Несколько статистических и топографических сведений... С. 830.

⁵⁶ В первой половине 1460-х гг. Данила Васильевич Блинов получил в пожизненное держание от митрополита Феодосия пустоши на устье Ковжи (АФЗХ. Ч. 1. № 287. С. 247). Позднее он провел межевание этих земель с землями князя Михаила Андреевича (АФЗХ. Ч. 1. № 289. С. 248). Позднее митрополичьи земли на устье Ковжи упоминаются в жалованной грамоте князя Михаила Андреевича (АФЗХ. Ч. 1. № 292. С. 249), а в жалованной грамоте Ивана III одним из пунктов, из которых осуществляются поставки рыбы к столу митрополита, указано «Никола с Ковжи с Шексны» (АФЗХ. Ч. 1. № 293. С. 250).

⁵⁷ Устинова И. А. Делопроизводственные документы Патриарших приказов 1-й половины XVII в.: Приходная книга Патриаршего Казенного приказа 1640/41 г. Часть 6 // Вестник церковной истории. 2016. № 3—4. С. 50—56.

в Пошехонье, а в 1555 г. была выдана ставленая грамота в Преображенскую церковь в Шалге⁵⁸. Вместе с тем ставленные грамоты ростовского архиепископа в церкви на территории Белозерья сохранились в гораздо большем числе, и в целом на протяжении XV — первой половины XVII в. Белозерье — это каноническая территория Ростовской епархии. Тем не менее из 31 храма, числившегося в Пошехонской десятине в 1658–75 гг., ранее в состав Патриаршей области входило 12 церквей. Изъятие большинства храмов Патриаршей области в Белозерском, Чарондском и Пошехонском уездах, судя по всему, произошло в 1657/58 г.

Интересную информацию о епархиальных границах на стыке Белозерья и Заволочья можно получить, картографируя храмы, переданные в Вологодскую епархию в 1675 г. из состава Новгородской митрополии⁵⁹. Находились эти храмы в одном районе — в волостях, расположенных на северных берегах озера Воже. Два храма в Свидской волости (Никольский в погосте на р. Свиде и Петропавловский в свидской выставке в Кирюге на берегу озера) и два храма в Печенгской волости на северо-западном берегу озера Воже. В данном случае мы имеем прямое свидетельство новгородской церковной юрисдикции в пограничном регионе. С другой стороны, небольшое число таких храмов по сравнению с общим числом церквей в Чарондской округе (4 из 36) свидетельствует именно об иногородности новгородской церковной организации в Чаронде. Обращение к писцовым книгам XVII в. позволяет зафиксировать еще один элемент былого новгородского влияния. В административном плане в XVII в. Чарондская округа состояла из посада, пристани, 23 волостей, трех улусцев, двух слободок и пяти волосток. Волостки — прямая отсылка к новгородскому административному делению, но еще более примечательно то, что эти волостки располагались или внутри волостей, в которых были храмы с новгородской церковной юрисдикцией, или по соседству с ними. Все вместе (волости с новгородскими храмами и волостки) образовывали единый массив на северных берегах озера Воже и по р. Свидь, соединяющей озера Воже и Лаче. Показателен в этом плане пример Кирюги, которая одновременно была и волосткой и приходом под юрисдикцией новгородского владыки. Скорее всего, именно эта группа волостей с тянувшими к ним волостками составляла белозерские владения новгородских бояр, от которых они должны были отказаться по Яжелбицкому миру⁶⁰.

Корректировка границ епархий в соответствии с уездными границами привела не только к включению в состав Вологодской архиепископии новгородских храмов. В окладных книгах 1667/68 и 1670/71 гг. среди храмов Чарондской округи перечислено четыре церкви, находящиеся

⁵⁸ ОР РНБ. ОСАГ. Оп. 1. Д. 139.

⁵⁹ Приходо-расходные денежные книги... С. 647–649.

⁶⁰ ГВНП. № 23. С. 42.

в Каргопольском уезде⁶¹. Епархиальная принадлежность одной из них — Никольского храма в Ваденской волости — не вызывает вопросов, поскольку в XVI — начале XVII в. эта волость входила в состав Белозерского уезда. Еще три храма — Вознесенский в волости Олга, Никольский в дворцовом селе Надпорожском и Преображенский в Олохове — располагались в волостях, которые по Платежной книге 1555/56 г. и по писцовой 1561–1564 г. относились к Каргопольскому уезду⁶². Поскольку Белозерская и Чарондская десятины Ростовской митрополии вошли в состав Вологодской епархии только в 1657/58 г., то в XVI — первой половине XVII в., а возможно и ранее, в XIV–XV вв., эти храмы относились к Ростовской епархии.

Погост в волостке Олга служил религиозным центром всего восточного берега озера Лаче (объединяя волостки Олга, Нокола и Замошье), а география волостей, наличие или отсутствие в них погоста, можно соответственно считать признаками раннего или более позднего освоения территории. Судя по всему, погост в Олге маркировал первоначальное ядро, вокруг которого происходило дальнейшее хозяйственное освоение берегов озера Лаче. Картографирование храмов по Платежной книге Каргопольского уезда 1555–1556 г. показывает определенную закономерность — «ростовские» храмы вклиниваются в Каргопольскую территорию с юга (со стороны Чарондского уезда, примыкая к нему) и составляют единый массив⁶³.

Скорее всего, принадлежность нескольких каргопольских храмов к Ростовской епархии свидетельствует о политической или административной включенности соответствующих волостей в состав владений князей Ростовского дома в момент строительства этих храмов. Учитывая оторванность Олги и села Надпорожского от других владений собственно ростовских князей⁶⁴ и их близость к белозерским землям, более вероятно тяготение этих территорий в более раннее время к Белозерью. В этом же аспекте можно рассматривать информацию Езовой книги 1585 г. о рыбных ловлях крестьян трех белозерских волостей, расположенных на южном берегу оз. Лаче. По ней крестьяне белозерских Ухоцкой, Хотетовской и Волжавской волостей имели право осуществлять лов рыбы не только в ближайших реках Белозерского уезда и Чарондской округи (Ковже, Устье, Ухте, Петеньге) и озере Лаче, но и в реках Каргопольского уезда,

⁶¹ ГАВО. Ф. 883. Оп. 1. Д. 42. Л. 20 об., 21, 21 об.; Д. 45. Л. 18 об., 19, 19 об.

⁶² Северный археографический сборник. Вологда, 1972. Вып. 2. С. 254, 258, 301, 375.

⁶³ Грязнов А.Л. Северная граница Белозерского княжества по актам XV–XVI вв. // Историческая география. М., 2019. Т. 4. С. 227.

⁶⁴ В данном случае, речь идет о владениях князей Ростовского дома в Подвинье, упомянутых в списке Двинских волостей (АСЭИ. Т. 3. № 16. С. 32–33). Подробнее об этих владениях см.: Зарубин Л.А. Важская земля в XIV–XV вв. // История СССР. 1970. № 1. С. 182–187; Грязнов А.Л. Княжеские владения XV в. и волости XVII в. // Сельская Россия: прошлое и настоящее. Материалы XIV Всероссийской научно-практической конференции. Москва, 18–19 декабря 2014 г. М., 2015. С. 28, 31–32.

впадающих в Лаче (Киснеме, Олге, Тихменьге, Лекшме) и верховьях Онеги⁶⁵. Обширность перечня промысловых угодий белозерских крестьян по берегам озера Лаче свидетельствует не об их индивидуальных покупках, а о возникновении владельческих прав в ходе хозяйственного освоения региона. Такая система использования промысловых угодий, по мнению Н. А. Макарова, «могла сложиться лишь на ранних этапах освоения Лачеозерского бассейна»⁶⁶.

Все эти данные в своей совокупности дают основания предполагать, что берега озера Лаче первоначально входили в состав Ростово-Суздальской земли, а впоследствии, после образования Белозерского княжества, относились к Белозерью. Новый поселенческий импульс, связанный с новгородской колонизацией, к середине XV в. перекрыл прежнюю административную структуру и, судя по всему, сдвинул новгородско-белозерскую границу к югу. Причем на протяжении первой половины — середины XV в. новгородское давление продолжалось и затронуло внутренние районы пограничных белозерских территорий. В свою очередь, поселенческое освоение района озер Лаче и Воже сопровождалось строительством храмов, что, в конечном счете, привело к чересполосице церковных юрисдикций, сохранявшейся вплоть до последней трети XVII в.

Еще более надежные сведения благодаря информации окладных книг можно получить об административной и политической принадлежности ряда волостей на Вологодско-Белозерском пограничье. Формирование Вологодского уезда происходило в конце XV в. Основу территории уезда составили земли Вологодского удела, «собранные» из волостей в округе Вологды, первоначально входивших в разные политические образования (собственно околородье, а еще ранее новгородская волость Вологда, ряд костромских волостей, владения князей Ярославского и Ростовского домов в районе Кубенского озера и в верховьях Сухоны). В 1492 г. храмы в Вологде и, по всей видимости, в Вологодском уезде были выведены из подчинения митрополита и Новгородского архиепископа и переданы в ведение Пермской епископии⁶⁷. Тем не менее окладная книга 1628/29 г. показывает, что юрисдикция Вологодского архиепископа распространялась не на все волости, входившие в это время в Вологодский уезд. Вне этой юрисдикции оставались волости Водога, Юг, Угла, Раменье, располагавшиеся на западе уезда, и рай-

⁶⁵ Писцовая книга езовых дворцовых волостей и государевых оброчных угодий Белозерского уезда 1585 года. М.; Л., 1984. С. 171.

⁶⁶ Макаров Н. А. Колонизация северных окраин Древней Руси в XI—XIII вв. По материалам археологических памятников на волоках Белозерья и Поонежья. М., 1997. С. 164.

⁶⁷ «...дал ему митрополит Зосима из своей митрополии на Вологде в городе и на посаде все свои церкви, а Генадеи, архиепископ Ноугородский, из своей архиепископии дал ему тако же все свои церкви на Вологде же, в городе и на посаде, к Пермской епископии впрок неподвижно со всеми церковными пошлинами» (ПСРЛ. Т. 26. С. 288).

он Шейбухта — в восточной части уезда⁶⁸. Шейбухта была старинной вотчиной Ростовского архиерейского дома⁶⁹, и сохранение здесь еще и церковной юрисдикции Ростовских митрополитов удивления не вызывает. Как храмы в патриарших вотчинах на Белоозере, храмы в Шейбухте были переданы в состав Вологодской архиепископии только в 1675 г. С западными вологодскими волостями дело обстоит сложнее. Писцовые материалы конца XVI в. свидетельствуют, что уже в это время означенные волости входили в состав Вологодского уезда. В дозорной книге дворцовых земель Вологодского уезда 1589/90 г. в числе других описаны волости Юг, Угла и Раменьё⁷⁰, однако в XV в. эти территории входили в состав Белозерского княжества⁷¹. Отсюда делаем вывод, что в церковном отношении первоначально эти волости вместе с другими белозерскими землями входили в состав Ростовской епархии. А значит, в этом районе в XV — первой половине XVI в. административные и епархиальные границы совпадали. После передачи Водоги, Юга, Углы и Раменья в состав Вологодского уезда церковные и административные границы в этом районе совпадать перестали. В 1657 г. при передаче белозерских храмов в состав Вологодской епархии церкви в этих волостях были из Белозерской десятины переданы в состав одной из десятин Вологодского уезда, и, таким образом, светские и церковные границы вновь стали совпадать.

В целом приведенные примеры показывают, что церковная юрисдикция связана с политической принадлежностью территории в период ее первоначального освоения. Однако политические границы не являлись непреодолимой преградой для проникновения как в пограничные, так и центральные районы региона другой церковной юрисдикции. Чаще всего связано такое проникновение могло быть с владельческой принадлежностью вотчин или слобод. Там, где были вотчины Митрополичьего дома, там появлялись приходы, подчинявшиеся митрополиту, а не ростовскому епископу. Аналогичным образом обстояло дело с новгородским освоением белозерских земель в Чаронде и ростовско-белозерским — в районе Каргополя.

⁶⁸ Приходо-расходные денежные книги... С. 18.

⁶⁹ Крестьяне ростовского архиепископа из Шейбухты упоминаются еще в летописном известии за 1492/93 г. (ПСРЛ. Т. 37. С. 98). Подробнее о вологодских владениях ростовской кафедры см.: *Черкасова М. С.* Землевладение Ростовской митрополичьей кафедры в Вологодском уезде в XVI—XVII вв. // История и культура Ростовской земли. 2005. Ростов, 2006. С. 249—263.

⁷⁰ Северный археографический сборник. Вып. 2. С. 6—73.

⁷¹ АСЭИ. Т. 2. № 156. С. 93—94; Т. 3. № 464. С. 447.

**Окладные книги Вологодской епархии
XVII – первой четверти XVIII в.**

1. 1616/17 г. – Окладная книга Вологодского уезда¹
2. 1626/27 г. – Окладная книга Вологодского уезда²
3. 1628/29 г. – Окладная книга Вологодского уезда³
4. 1638/39 г. – Окладная книга Вологодского уезда⁴
5. 1647/48 г. – Окладная книга Вологодского уезда⁵
6. 1657/58 г. – Окладная книга Белозерского уезда⁶
7. 1667/68 г. – Окладная книга Вологодского, Белозерского и Пошехонского уездов и Чарондской округи⁷
8. 1670/71 г. – Окладная книга Вологодского, Белозерского и Пошехонского уездов и Чарондской округи⁸
9. 1672/73 г. – Окладная книга Вологодского, Белозерского и Пошехонского уездов и Чарондской округи⁹
10. 1673/74 г. – Окладная книга Вологодского, Белозерского и Пошехонского уездов и Чарондской округи¹⁰
11. 1676/77 г. – Окладная книга Вологодского уезда и Чарондской округи¹¹
12. 1677/78 г. – Окладная книга Вологодского, Белозерского уездов и Чарондской округи¹²
13. 1679/80 г. – Окладная книга Вологодского уезда и Чарондской округи¹³

¹ ГАВО. Ф. 883. Оп. 1. Д. 8.

² Там же. Д. 14. В заголовке этой окладной не указан год ее составления. Единственная дата в ее тексте – это указание о том, что храму Богородицы в Пучинине по архиепископской грамоте дана льгота на пять лет, с 1622/23 г. по 1626/27 г. (Л. 12 об).

³ Приходо-расходные денежные книги... С. 471–504.

⁴ ГАВО. Ф. 883. Оп. 1. Д. 16.

⁵ Приходо-расходные денежные книги... С. 505–550.

⁶ ОР РНБ. Ф. 550. Q. II. 108.

⁷ ГАВО. Ф. 883. Оп. 1. Д. 42.

⁸ Там же. Д. 45.

⁹ Там же. Д. 48. Л. 28–172 об.

¹⁰ Там же. Д. 47. Л. 24–186 об.

¹¹ Приходо-расходные денежные книги... С. 551–654.

¹² Там же. С. 305–390.

¹³ ВГИАХМЗ. Ф. 1. Оп. 2. Ед. хр. 23.

14. 1680/81 г.— Окладная книга Вологодского, Белозерского уездов и Чарондской округи¹⁴
15. 1689/90 г.— Окладная книга Вологодского, Белозерского уездов и Чарондской округи¹⁵
16. 1690/91 г.— Окладная книга Вологодского уезда¹⁶
17. 1702 г.— Окладная книга Вологодского уезда и Чарондской округи¹⁷
18. 1704 г.— Окладная книга г. Белоозера и Белозерского уезда¹⁸
19. 1706 г.— Окладная книга Вологодского, Белозерского уездов и Чарондской округи¹⁹
20. 1710 г.— Окладная книга Вологодского и Белозерского уездов²⁰
21. 1715 г.— Окладная книга Вологодского уезда²¹
22. 1724 г.— Окладная книга Вологодского уезда²²

¹⁴ ГАВО. Ф. 883. Оп. 1. Д. 58. Л. 36–209 об.

¹⁵ Там же. Д. 73. Л. 30–179.

¹⁶ *Суворов Н. И.* Несколько статистических и топографических сведений о Вологодской епархии...

¹⁷ Приходо-расходные денежные книги... С. 655–705.

¹⁸ ГАВО. Ф. 496. Оп. 1. Д. 130.

¹⁹ Там же. Д. 209.

²⁰ Там же. Д. 308.

²¹ Там же. Д. 434.

²² СПБИИ. Кол. 238. Оп. 2. Картон 318. Ед. хр. 3.